

Чжу Сяосуй, держа в руках подарочные коробки, поднимался по крутым ступеням вслед за Чжао Минчуанем. Он думал про себя: «Вот погляди-ка, эти люди из Цзянху вечно любят нагонять таинственность, и даже божественный целитель туда же. Ему бы принимать пациентов в просторном и светлом постоялом дворе, так нет, обязательно надо обустроить лечебницу в этой огромной, словно населенной призраками башне».

Чжу Яньиню, напротив, Башня Сюаньлинь пришлась по душе. Поднимаясь ярус за ярусом, он невольно предавался размышлениям о том, какую захватывающую дух роль когда-то играли здешние механизмы. От мыслей о блеске клинков и кровавых дождях, описываемых в приключенческих романах, его кровь заки... Ой?

В углу виднелось какое-то белое пятно, разглядеть которое издали было трудно. Второй молодой господин Чжу из чистого любопытства вытянул шею и подошел ближе, чтобы присмотреться — и в тот же миг встретился взглядом с черными пустыми глазницами черепа. В стихах «высохшие кости, насквозь пробитые ржавым железом» звучали величественно и трагично, но в реальной жизни хлипкий книжник, не способный и курицу связать, не мог вынести подобного потрясения. Осознав, что перед ним, Чжу Яньинь вмиг лишился чувств от ужаса. Он так громко завопил, что потерял равновесие и едва не покатился кубарем вниз по лестнице.

— Молодой господин!

— Осторожно! — Чжао Минчуань поспешно подхватил его.

— Э-э-это... о-о-оно настоящее?! — стуча зубами, выдавил Чжу Яньинь.

— В башне с ловушками и механизмами как же обойтись без мертвецов? — попытался успокоить его Чжао Минчуань.

Чжу Яньинь крепко вцепился в его запястье, долго не в силах вымолвить ни слова. Даже если и так, почему покойника не похоронили? Оставили этого павшего героя прямо здесь... Простите, сейчас стошнит.

На самой вершине башни тоже услышали этот истошный, сотрясающий небо и землю крик.

— Возможно, он действительно никак не связан с Демоническим культом, — предположил Цзян Шэнлинь.

Ли Суй, прислонившись к потолочной балке, небрежно протирал свой меч:

— Только потому, что он вопит как резаный?

— ...Ладно, забудь, — отозвался Цзян Шэнлинь.

Оставшийся путь Чжу Яньинь преодолел на спине Чжао Минчуаня. На самом деле ему вовсе не хотелось так позориться, но ничего нельзя было поделать — ноги его совершенно не слушались. Стоило ему закрыть или открыть глаза, как в сознании тут же отчетливо возникали две черные дыры черепа, и все тело начинало мелко дрожать. Из-за этого Чжао Минчуаню, который и так трудился не покладая ног, приходилось то и дело мягко его успокаивать:

— Да ладно тебе, может, он фальшивый? Просто выставили для острастки, пугать людей, ничего страшного.

Чжу Яньинь вяло угукнул и обнял Чжао Минчуаня еще крепче.

«Ох уж этот опасный Цзянху, коварный Цзянху...»

«Только бы он меня не спускал на землю».

— Братец, — с трудом выдавил Чжао Минчуань.

— Ничего не говори, я ничего не хочу слышать, — жалобно прохныкал Чжу Яньинь.

Он выглядел на редкость изможденным.

...

Последний пролет лестницы Чжао Минчуань преодолел почти бегом. Лицо его побледнело, а ноги подкашивались. Лежавший у него на спине Второй молодой господин Чжу от такой неожиданности резко качнулся вперед и едва не пропахал носом пол. Он устоял на ногах лишь благодаря тому, что успел опереться руками о стену. Испуганно выдохнув, он спросил:

— Брат Минчуань, ты в порядке?

Чжао Минчуань замахал рукой и привалился к стене, тяжело дыша:

— Пустяки... Просто ты так сдавил мне шею, что дышать было нечем, да к тому же запретил мне разговаривать.

Чжу Яньинь лишь промолчал.

«...»

Вообще-то, про такое можно было и сказать.

Сверху спустился юный ученик лекаря и вежливо произнес:

— Господин уже ждет вас. Пожалуйста, следуйте за мной.

Вершина башни оказалась куда светлее нижних ярусов. В потолке были искусно проделаны отверстия, которые пропускали воздух, но защищали от дождя. В тот момент, когда вошел Чжу Яньинь, сквозь один из таких проемов как раз скользнул золотистый солнечный луч. Он упал прямо на юношу, отчего тот буквально засиял ослепительной белизной. А в сочетании с благородными, тонкими чертами лица он в это мгновение казался небожителем, сошедшим с праздничной новогодней картины на облаке.

Цзян Шэнлинь беглым взглядом скользнул по подолу его одеяния.

Белоснежный, чистый, без единой пылинки и складочки.

Чем выше поднимаешься по Башне Сюаньлинь, тем круче и труднопроходимее становятся ступени. По идее, книжник из Цзяннани не мог бы преодолеть такой подъем столь легко и непринужденно. Цзян Шэнлинь насторожился: неужели этот юноша скрывает свои истинные способности и как-то связан с Храмом Фэньхо?

Ли Суй, сидевший на потолочной балке, очевидно, подумал о том же. Уже в следующую секунду с его пальцев со свистом сорвалась и полетела нефритовая бусина.

Второй молодой господин Чжу, ни о чем не подозревая, все еще сохранял изящную и благопристойную улыбку. Он стоял на месте ровно и принял этот скрытый снаряд прямо на себя. Даже не успев сообразить, что произошло, он почувствовал резкую боль внизу живота, потерял равновесие и полетел спиной назад.

— Ах! — вскрикнул Чжу Сяосуй. С охапкой подарочных коробок в руках он принял на себя удар собственного господина. Оба они повалились на пол. Тщательно отобранные сушеные морские ушки и многолетний женьшень вывалились из коробок и раскатились по всей комнате.

Чжу Яньинь, обхватив живот руками, скорчился на полу от невыносимой боли и затих.

Чжао Минчуань отстал на пару шагов и не понял, что стряслось. Увидев этот внезапный полет, он не на шутку испугался:

— Братец! Братец, ты цел?!

Цзян Шэнлинь не заметил у Чжу Яньиня никаких признаков владения боевыми искусствами. Он подошел, помог ему подняться и заодно прощупал пульс. Не обнаружив ничего подозрительного, он произнес:

— Похоже, сработал какой-то старый скрытый механизм, и в него прилетело. Ничего страшного.

«Действительно ничего страшного?» Чжао Минчуань так сильно разволновался, что даже голос его задрожал:

— Он ведь не владеет боевыми искусствами, да к тому же перенес тяжелую болезнь! На эту башню он поднялся только благодаря тому, что я нес его на спине. А тут внезапный удар скрытым оружием... Прошу вас, божественный целитель, осмотрите его повнимательнее.

Цзян Шэнлинь замер с натянутой улыбкой и процедил сквозь зубы:

— Так это молодой господин Чжао принес его сюда на спине?

Тогда мне действительно... неловко перед этим Сяо Инем.

Узнав правду, Великий владыка дворца Ли снова откинулся на балку, не выказав ни малейшего раскаяния.

Чжу Яньинь лежал с плотно закрытыми глазами, прилежно изображая обморок и совершенно не собираясь приходить в себя. Чжу Сяосуй злился и переживал, не понимая, зачем нужно было устраивать прием в этом богом забытом месте, где летают смертоносные снаряды, из-за чего его господин к своей болезни еще и лишился чувств. Но перечить божественному целителю он не смел, поэтому лишь раз за разом переспрашивал, действительно ли все в порядке.

— Пустяки, — терпеливо ответил Цзян Шэнлинь. — Он просто переволновался. Очнется через пару часов.

Раз пациент без сознания, продолжать осмотр было бессмысленно, и его пришлось перенести на несколько дней. В знак извинения Цзян Шэнлинь хотел предложить им остаться в башне, чтобы присмотреть за больным, но Чжу Сяосуй больше не желал рисковать и твердо настаивал на возвращении на постоянный двор. Цзян Шэнлинь не стал навязываться, сам проводил их

наружу и на прощание добавил:

— Если ваш молодой господин почувствует недомогание, когда придет в себя, сразу же приводите его ко мне.

Свидетели из числа людей Цзянху, собравшиеся вокруг в ожидании приема или просто ради праздного любопытства, снова были поражены до глубины души. Этот Сяо Инь сначала мило беседовал с Владыкой дворца Ли прямо посреди улицы, а теперь Божественный целитель Цзян так тепло его провожает. Какое же высокое положение он занимает? Страшно даже представить! Знатные семьи из Цзяннани действительно невероятны.

Чжао Минчуань погнал повозку обратно к постоялому двору.

И за время этого короткого пути по городу расползлись новые слухи, звучавшие вполне правдоподобно, хотя все до единого были чистой выдумкой. На этот раз люди из Дворца Ваньжэнь сами приложили руку к тому, чтобы замутив воду, так что новые истории вышли на редкость живописными. Например: «Владыка дворца Ли пожелал отведать свежей рыбы в лютый мороз. Сяо Инь разделся до пояса и собрался растопить лед своим телом, как вдруг лед сам собой растаял, наружу выпрыгнули два карпа, и он принес их обратно». Ну разве не трогательно?

А уж толки вроде «Сяо Инь то и дело навещается во Дворец Ваньжэнь», «Сяо Инь делит ложе с Владыкой дворца Ли» или «Сяо Инь и Владыка дворца Ли пьют воду из одной чаши» казались до того житейскими и изобиловали такими мелкими подробностями, что у всех отпали последние сомнения в их правдивости. И когда Чжао Минчуань наконец добрался до постоянного двора, у входа его уже поджидала толпа зевак, жаждавших завести знакомство со скрывающимся в карете великим мастером боевых искусств.

— Кто это такие? — настороженно спросил Чжу Сяосуй.

— Все они из Цзянху, — недоуменно ответил Чжао Минчуань. — Наверное, ждут кого-то. Давай пообедем с переулка позади.

Однако не успел он взмахнуть вожжами, как толпа знакомых и незнакомых искателей приключений из Цзянху хлынула вперед и окружила их. Наперебой выкрикивая приветствия, они изо всех сил вытягивали шеи, пытаясь заглянуть внутрь повозки.

— Что вы делаете?! — прикрикнул Чжу Сяосуй, преградив им путь рукой.

— Лю Цин из Клана Циншань прибыл засвидетельствовать свое почтение Сяо Иню!

— Ци Дань из Клана Байян к вашим услугам!

— Прослышав, что Сяо Инь занемог, глава нашего клана Лю Цин специально прислал целебные ласточкины гнезда!

— Секта Бинцань преподносит пару нефритовых подушек, спасающих от летней жары!

— Клан Цзюсин! Клан Цзюсин! Клан Цзюсин! Сяо Инь, мы из Клана Цзюсин!

Перепуганный Чжу Сяосуй с резким шорохом плотно задернул шторку повозки. Все еще не придя в себя от испуга, он подумал: «Эти люди из Цзянху и впрямь дикари какие-то, светской жизни совсем не видели. Пусть мой молодой господин действительно отличается редким

благородством и красотой, но так бесстыдно тесниться у кареты, чуть ли не проливая слезы и срывая голоса от крика — это уже чересчур».

Что касается самого Чжу Яньиня, то он все еще пребывал в беспамятстве и в ближайшее время прийти в себя не собирался. Он лежал, слегка нахмутив брови, напоминая своей хрупкой болезненной красотой легендарную Си Ши.

<http://bllate.org/book/18290/1754027>